XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б)

О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Продолжение доклада тов. МАЛЕНКОВА

III.
Хозяйственно-политические задачи парторганизаций в области промышленности и транспорта

Что же требуется от партийных организаций для того, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта?

Для этого надо прежде всего безусловно ликвидировать безучастное отношение партийных организаций к состоянию промышленности и транспорта и решительно повернуть внимание парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта.

Партийные организации обязаны систематически вникать в дела промышленных предприятий и железных дорог, выяснять их нужды и запросы и помогать хозяйственным организациям в их повседневной работе по руководству промышленностью и транспортом.

Партийные организации до сих пор гипертрофировали внимание уделяли руководству сельским хозяйством. И это было правильно, пока зерновая проблема не была еще разрешена. Но теперь, когда в основном уже решены зерновая проблема и задача ежегодного получения урожая зерна в 7—8 миллиардов пудов,—необходимо повернуть партийные организации в сторону промышленности и транспорта. Это не значит, что надо ослабить внимание к сельскому хозяйству. Но это значит, что партийные организации настолько выросли, что они могут заняться в равной мере и промышленностью и сельским хозяйством.

Важнейшей, неотложной задачей всех партийных организаций является ликвидация недостатков в их работе в области промышленности и транспорта.

Партийные организации обязаны помочь наркоматам и предприятиям навести порядок на фабриках, заводах, шахтах, железных дорогах, в портах и на пристанях. При этом надо заняться конкретно каждым предприятием в отдельности. Партийные организации обязаны проявлять максимум инициативы в деле выявления новых возможностей улучшения и развития промышленности и транспорта.

Далее необходимо, чтобы партийные организации помогали наркоматам и главкам проверять работу директоров предприятий, проверять исполнение решений наркоматов предприятиями.

Партийные руководители обязаны понять настоятельную необходимость коренного улучшения работы партийных организаций по проверке выполнения решений в области промышленности и транспорта. Партийные организации должны уяснить себе, что одни лишь наркоматы не в состоянии контролировать работу предприятий, проверять исполнение решений наркоматов. Поэтому партийные организации должны помочь наркоматам в деле проверки исполнения директив наркоматов предприятиями, т. е. в деле контролирования работы директоров предприятий.

Только при этих условиях можно будет обеспечить систематическое выполнение государственных планов каждым предприятием, каждой железной дорогой и тем самым двинуть вперед развитие промышленности и транспорта.

Какие же меры далее нужно принять партийным организациям, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта?

Об учете оборудования, всякого рода имущества и материалов на предприятиях. Начать надо с этого вопроса потому, что многие забывают, что без правильного учета оборудования, имущества, материалов нельзя управлять предприятием. Директор предприятия, если он хочет по-настоящему держать в руках предприятие и работать не вслепую, не на авось, должен хорошо знать все хозяйство завода, должен знать, где и сколько имеется на заводе оборудования, инструмента, сырья, материалов.

Между тем, как это показывают многие факты, на предприятиях учет оборудования, учет материалов, сырья и даже готовой продукции поставлен совершенно неудовлетворительно. Руководители предприятий допускают существование разбухшего штата и многих излишеств в учете, а элементарными сведениями о ресурсах предприятия не располагают.

Вот типичный факт. Директору Кольчугинского завода наркомцветмета тов. Петрову потребовалось узнать, сколько имелось на 7 января 1941 года незавершенного производства в цехе № 2. Бухгалтерия завода сообщила ему—81,6 тонн, плановый отдел назвал цифру в 47,7 тонн, по книгам в цехе значилось 51,5 тонн, а при проверке фактически оказалось 11 тонн. (Оживление в зале).

Подумайте сами, товарищи, как может работать директор с таким учетом.

При теперешнем состоянии учета неудивительно, что имеют место такие, например, факты. Суда Каспланфлера за девять месяцев 1940 года перерасходовали 12,5 тысячи тонн топлива, а наркомат начислил Каспланфлеру 2 миллиона рублей экономии по топливу. Вот какие порядки в наркомате морского флота. Можно и топливо пережечь и прослыть экономным хозяйственником. (Оживление в зале).

В результате запущенности учета на предприятиях образуются излишние запасы материалов, заготовляется излишний и, как правило, некомплектный задел, увеличивается незавершенное производство и омертвляются огромные государственные средства.

По данным ЦУНХУ на предприятиях 12 промышленных наркоматов на 1 декабря 1940 года запасы товарно-материальных ценностей превышали установленные нормы хранения материальных ценностей на 2 миллиарда 610 миллионов рублей.

Плохой учет приводит к тому, что на предприятиях, стройках, на железных дорогах не используются ценнейшие станки, машины и моторы. Очень часто бывает так, что при получении новых заданий директор пред'являет требование на дополнительное количество материалов, станков, оборудования, в то время, как на предприятиях все это имеется в достаточном количестве. Наркоматы же, не зная действительного положения дел на предприятиях, вместо того, чтобы проверить заявки и требования предприятий, обычно штампуют их.

Работа предприятий, где отсутствует сколько-нибудь нормальный учет, чревата неожиданностями. На таких предприятиях неизбежны срывы производства вследствие неожиданной для руководителей нехватки того или иного сырья, материалов, полуфабрикатов, инструментов. При этом нехватка всегда обнаруживается в тот момент, когда возникает потребность в этих материалах и когда необходимо уже сдавать готовую продукцию.

Задача состоит в том, чтобы покончить с запущенностью учета на наших предприятиях и железных дорогах.

Необходимо, чтобы промышленные предприятия и железные дороги имели правильно поставленный учет оборудования, всякого рода имущества и материалов.

Об использовании оборудования, инструмента, сырья, материалов. Ясно, товарищи, что правильное использование оборудования, инструмента, материала, сырья и топлива решает производственный успех предприятия.

Между тем, производственная мощность оборудования наших промышленных предприятий используется далеко не полностью, инструментальное хозяйство на многих предприятиях запущено, плохо и нерационально расходуются материалы, сырье и топливо. Не мало станков и другого оборудования простаивает на предприятиях, а иногда и просто лежит на складах этих предприятий, в то время, когда на других предприятиях ощущается острая нужда в этом оборудовании.

По данным ЦУНХУ на 1 ноября 1940 года по 8 промышленным наркоматам,—эти данные далеко неполные,—33 тысячи металлорежущих станков, имеющихся на предприятиях, не были установлены и, следовательно, не работали. Кроме того, на предприятиях этих же восьми наркоматов 6 тысяч единиц кузнечно-прессового оборудования также не были установлены и, следовательно, бездействовали.

По тем же данным ЦУНХУ на 7.629 предприятиях страны имелось 170 тысяч неустановленных электромоторов, с общей мощностью в 2 миллиона киловатт и 4.522 неустановленных электрогенератора с общей мощностью 340 тысяч киловатт.

Разве можно, товарищи, дальше терпеть такую вопиющую бесхозяйственность?

Насколько недопустимо используются производственные мощности на наших предприятиях, можно показать еще на примерах цементной и лесной промышленности.

Производственная мощность цементной промышленности из год в год повышается. В 1936 году производственная мощность всех цементных заводов составляла 6 миллионов 701 тысячу тонн, в 1937 году—7 миллионов 024 тысячи тонн, в 1938 году—7 миллионов 604 тысячи тонн, в 1939 году—7 миллионов 976 тысяч тонн и в 1940 году—8 миллионов 206 тысяч тонн. Между тем, использование этих мощностей за эти годы систематически уменьшалось. Так, если производственная мощность цементных заводов в 1936 году была использована на 88 процентов, что очень плохо, то в 1937 году эта мощность была использована еще хуже, только на 77 процентов, в 1938 году—на 75 процентов, в 1939 году— 65 процентов, а в 1940 году всего лишь на 64 процента.

А ведь цемент, товарищи, кажется, не последнюю роль играет в нашем капитальном строительстве.

Или вот лесная промышленность. На 1 января 1939 года Наркомлес СССР располагал лесопильными рамами общей производственной мощностью по выпуску пиломатериалов на 31,5 миллиона кубометров, фактически же выработано в 1940 году только 13 миллионов кубометров пиломатериалов, что составляет всего лишь 41 процент производственной мощности лесной промышленности по выпуску пиломатериалов.

А ведь лес также очень и очень нужен нашей промышленности и транспорту.

Бывает часто и так, что дефицитное квалифицированное оборудование, сложные производственные агрегаты, крупные станки используются не по назначению или с неполной нагрузкой. На таком дефицитном квалифицированном оборудовании выполняют простые операции или обрабатывают мелкие детали, которые разумнее было бы делать на более простом и мелком оборудовании. Нередко бывает так, что на огромном карусельном станке обрабатывается деталь с чайное блюдце величиной.

Такого рода нерасчетливое использование оборудования снижает фактические производственные возможности наших предприятий и наносит огромный ущерб всему народному хозяйству.

С использованием инструмента обстоит дело также очень плохо. На предприятиях инструмент используется неправильно. Дорогостоящий инструмент употребляется не по назначению. Часто сдается в дом бывший в употреблении инструмент, между тем как он может быть восстановлен и вновь использован.

Что же касается материалов, сырья и топлива, то тут у нас прямо-таки преступное расточительство. Вследствие излишних припусков литья и поковок много металла уходит в стружку. В свою очередь стружка, в том числе и стружка редких металлов, используется неполностью. Много материалов пропадает из-за неправильного и неэкономного раскроя и заготовки. Прокат производится в недостаточно широком ассортименте, вследствие чего металл расходуется излишне.

На наших предприятиях и дорогах до сих пор велики перерасход топлива и перерасход электроэнергии. Расточительно расходуется жидкое топливо там, где оно может быть с успехом заменено твердым топливом.

Задача заключается в том, чтобы покончить с бесхозяйственностью в использовании оборудования, с расточительством в расходовании инструмента, сырья, материалов, топлива и электроэнергии, покончить с таким положением, когда в нашей промышленности и на транспорте не полностью используются производственные мощности.

Необходимо, чтобы на наших промышленных предприятиях и железных дорогах полностью и правильно использовалось оборудование и хозяйственно расходовались инструмент, сырье, материал, топливо, электроэнергия.

О сохранности на предприятиях государственного имущества. Забота о сохранности государственного имущества—сооружений, зданий, оборудования, инструмента и всех материальных ценностей, доверенных предприятиям,—является первейшим долгом руководителей, инженеров, рабочих и служащих наших фабрик, заводов, железных дорог и водного транспорта. Этого не понимают многие работники предприятий и проявляют на каждом шагу неразумное и нехозяйское отношение к народному добру.

На многих предприятиях оборудование, сырье, материалы, инструмент, в которых остро нуждается наша промышленность, валяется где попало, портится, ржавеют, приходит в негодность.

Фактов из этот счет вы можете, товарищи, найти на предприятиях своей области и города.

Товарищам из Воронежской области могу помочь в этом деле.

На заводе № 61 в городе Липецке 14 января 1941 года в снегу, под открытым небом, среди хлама было случайно обнаружено 70 годных станков. А ведь на этом заводе есть директор, есть партийная организация, наконец, в Липецке есть и горком партии. За чем же они смотрят? Где же тут забота о сохранности оборудования?

Разве это не преступное отношение к государственному добру?

Нечего уже и говорить о том, что на наших предприятиях широко распространено небрежное и нерачительное отношение к своему станку, к своему инструменту. А ведь совершенно очевидно, что плохой уход за станками и инструментом, несвоевременный и недоброкачественный ремонт оборудования, зданий преждевременно разрушает и выводит их из строя.

На транспорте запущенность ремонта подвижного состава и небрежное содержание железных дорог и водных путей являются серьезными причинами аварий.

Задача состоит в том, чтобы покончить с такими проявлениями антигосударственного отношения к народному добру.

Необходимо добиться, чтобы на промышленных предприятиях и на транспорте все материальные ценности содержались в сохранности и в хорошем состоянии, чтобы руководители предприятий берегли доверенное им государственное имущество—здания, оборудование, инструмент, материалы.

О запрещении продажи предприятиями оборудования и материалов. По этому вопросу, товарищи, на-днях издан Указ. Чем вызван этот Указ? Он вызван тем, что на наших предприятиях имеет место разбазаривание оборудования и материалов путем их продажи и обмена с другими предприятиями. Государство отпускает предприятиям для определенных целей оборудование и материалы, а руководители предприятий самовольно и незаконно распоряжаются ими, продают, обменивают и отпускают на сторону.

Факты продажи, разбазаривания государственного имущества вы можете обнаружить, товарищи, у себя в областях и городах на многих предприятиях.

Вот, например, в Донбассе, в городе Сталино металлургический завод в 1940 году незаконно отпустил разных заводских материалов Коропуской текстильной фабрике, сталинскому облпотребсоюзу и драматическому театру на сумму свыше полумиллиона рублей.

Позволительно спросить, кто разрешил директору этого завода так обращаться с доверенным ему государственным добром?

Или вот, на Омской дороге имели место факты продажи на сторону кровельного железа, гвоздей, олифы, круглого леса и других материалов.

Какое право имеет на это начальник Омской дороги?

Средне-Уральский медеплавильный завод в Свердловской области в 1940 году продал конторе «Цветметснаб» водоарматуры на 100 тысяч рублей. Но тут вышел такой курьез. В то время, как директор продавал эту арматуру, так называемый ответственный исполнитель этого же завода искал всякого рода материалы и оборудование для этого завода. В поисках он зашел на склад «Цветметснаба» и увидел там водоарматуру, которая показалась ему подходящей. Не зная, что эта арматура была только-что продана с их завода, ответственный исполнитель купил ее и привез на завод, уплатив уже 111 тысяч рублей. (Смех).

Можно себе представить, товарищи, какие порядки на этом заводе. По-настоящему на таких, с позволения сказать, «операциях» директор должен был бы прогореть, но так как в наших наркоматах принято все подобные благоглупости относить на казенный счет, то директор чувствует себя спокойно. Поди даже этот директор за удачную продажу, а ответственный исполнитель за удачную покупку получили премии. (Общий смех).

Запорожский завод ферросплавов отпустил Орехово-Зуевскому механическому заводу «Главгосхлопкопрома» квас и отсевы ферросилиция. В обмен на эти материалы Орехово-Зуевский механический завод отпустил Запорожскому заводу ферросплавов мануфактуру. На записке директора завода т. Филатова по этому поводу начальник «Главспецстали» т. Шереметьев наложил следующую резолюцию: «Согласен, хотя это неправильно. Впредь делать запрещаю». (Смех).

Говорят, что руководители завода, обозренные такой резолюцией, вскоре возобновили разные обменные операции.

Надо прямо сказать, товарищи, что установившаяся практика продажи, так называемого, демонтируемого и излишнего оборудования и материалов является не чем иным, как расхищением социалистической собственности.

Задача заключается в том, чтобы строго проводить в жизнь Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия».

Необходимо покончить с установившейся на многих предприятиях и железных дорогах практикой продажи, так называемого, демонтируемого и излишнего оборудования и материалов, что является не чем иным, как расхищением социалистической собственности.

О чистоте и порядке в предприятиях и на железных дорогах. Кажется совершенно ясно, что чистота является самым элементарным условием нормальной работы современного предприятия.

Оборудование, за которым не ухаживают, которое не содержат в надлежащей чистоте и порядке, часто отказывает в работе. Аварии и катастрофы неизбежны там, где нет чистоты и порядка. Работа на грязном, неисправном оборудовании, пользование неисправным инструментом влечет брак продукции.

Грязь—неизбежный спутник и источник расхлябанности, расшатанности дисциплины, разболтанности, отсутствия порядка на заводе.

Бескультурье, захламленность, царящие на многих предприятиях, мешают организовать труд рабочих, мастеров, инженеров, мешают им производительно использовать рабочее время. Все это приводит к тому, что снижается производственная мощность предприятий, уменьшается выпуск продукции и ухудшается ее качество.

А между тем, на многих наших предприятиях, в цехах и на территории заводских дворов, в депо, в железнодорожных мастерских, на электростанциях, на вокзалах, в морских и речных портах царит грязь. Рабочие места, оборудование, инструмент и сырье содержатся неряшливо. Около станков и в проходах валяются железный лом и стружка. Окна и стеклянные крыши цехов запылены и плохо пропускают свет.

Вот вам пример. Есть такой известный всей стране Магнитогорский завод. Так вот на этом заводе цеха захламлены. В особенности мартеновский и прокатный цеха. Говорят, что за мартеновской печью № 12 лежит куча всякого хлама, для вывоза которого нужно подать много вагонов порожняка. На пролете между первым и вторым мартеновскими цехами существует так называемая спорная территория, т. е. и один и другой цеха не признают эту территорию своей. Как же разрешается спор в Магнитогорске? Оказывается, разрешается «удобно» для обоих цехов. Оба цеха сваливают на эту территорию мусор и ни один из них не убирает его. Придется товарищам магнитогорцам, видимо, здесь, на конференции разрешить спор между этими цехами, так как городской комитет партии не удосужился разобраться в этом деле до конференции. Говорят, что руководящие работники магнитогорского горкома бывают в цехах и будто бы при этом они тратят не мало усилий на то, чтобы пробраться в цеха, так как им приходится взбираться на горы окалины и спотыкаться о разный хлам и мусор.

К лицу ли магнитогорцам считать грязь и захламленность обязательным спутником такого первоклассно оборудованного завода, каким является Магнитогорский?

Или вот Кольчугинский завод наркомцветмета в Ивановской области, о котором уже шла речь. На этом заводе из-за грязи и захламленности в цехах часто в прокатываемые изделия попадает посторонний металл или куски грязи, прилипшие к металлу, который лежит на грязном полу. Этот брак получил на заводе даже особое наименование «закат грязи». Только за ноябрь 1940 года в цехе № 4 было составлено 870 актов на брак, из них 136 актов на брак по так называемому «закату грязи». За год убыток от брака по этому цеху превышает 300 тысяч рублей.

Кто дал право кольчугинцам так замусорить советский завод?

Или вот возьмите в Москве Савеловский вокзал. Этот вокзал находится в запущенном и некультурном состоянии. Потолки от протекавшей воды покрылись темными грязными кругами, плесенью. От тающего льда с окон течет вода на пол. Скатерти на столах в буфете грязные. В здании вокзала ремонтировалась одна маленькая комнатка. И вот от нее тянется дорожка грязи по всему вокзалу. В зале пригородных касс на полу грязь и разбросаны окурки.

Разве можно дальше терпеть такое бескультурье? Директора заводов, начальники депо, начальники вокзалов обязаны навести чистоту на своих предприятиях и постоянно поддерживать ее. С них, с директоров, надо спрашивать за все это безобразие. Отвечает директор, а он должен уметь требовать с начальников цехов. Разве нельзя навести такой порядок, чтобы один дежурный по смене, принимая смену, а другой, сдавая ее, следили за тем, в каком состоянии цеха находятся в смысле чистоты?

Нельзя дальше терпеть захламленность и грязь на наших заводах, шахтах, депо, вокзалах, в портах. Пора положить конец бескультурью на предприятиях. Неряшливое, бесхозяйственное отношение к народному добру наносит огромный ущерб государству.

Ленин не раз клеймил явления бесхозяйственности, расхлябанности, грязи, бескультурья. Ленин говорил, что мы не сумеем выполнить своего долга, не ведя войны против этих «хранителей традиций капитализма». «Мы не коммунисты,—подчеркивал Ленин,—а трепачники, пока мы, молча, терпим такие фабрики».

Необходимо наконец и повсеместно поддерживать чистоту и элементарный порядок в предприятиях и на железных дорогах.

Задачу поддержания чистоты и культуры на производстве мы обязаны решить немедля, как самую простую и элементарную, но в то же время нетерпящую никаких отлагательств, ибо без элементарной культуры нельзя успешно выполнить задачу дальнейшего под'ема нашей промышленности, без элементарной культуры нельзя разрешать великие стоящие перед нашей страной задачи, связанные с переходом от социализма к коммунизму.

Советский завод должен быть рассадником чистоты и порядка.

О графике выполнения предприятиями производственной программы. Сейчас, товарищи, дело обстоит так, что выпуск готовой продукции на большинстве предприятий происходит неравномерно, рывками и, как правило, сосредоточивается к концу месяца. На предприятиях отсутствует заранее разработанный твердый график выпуска готовой продукции.

Вот вам типичные примеры.

Коломенский машиностроительный завод Московской области в 1940 году работал следующим образом: в первой декаде каждого месяца выпускал 5—7 процентов продукции, во второй декаде—10—15 процентов, а в третьей декаде—75—80 процентов.

Ленинградский завод имени Карла Маркса выпустил за первую декаду декабря 1940 года 2 процента месячной продукции, за вторую декаду—8 процентов, а за третью декаду—90 процентов.

На Московском насосно-компрессорном заводе в декабре 1940 года выпуск продукции составил в первой декаде декабря—3,4 процента месячного плана, во второй декаде — 27,5 процента и в третьей декаде — 69,1 процента.

На большинстве предприятий мы имеем такую картину. Цеха по выпуску готовой продукции, сборочные цеха получают полуфабрикаты из других цехов с перебоями, неравномерно. Предприятия работают без нормального задела, и, как правило, в первую половину месяца все силы предприятия бросаются на создание задела.

Такой неправильный режим в работе приводит к постоянным авралам, к простоям оборудования, простоям рабочей силы, к недоиспользованию производственных мощностей, к увеличению брака, к непроизводительным переплатам за сверхурочные работы. Такой неправильный режим держит предприятия в лихорадочном состоянии и ставит под постоянную угрозу срыва выполнения них государственного плана.

Необходимо покончить с бесплановостью, с неравномерным выпуском продукции, со штурмовщиной в работе предприятий и добиться ежедневного, по заранее разработанному графику, выполнения производственной программы каждым заводом, фабрикой, шахтой, железной дорогой.

В некоторых наркоматах начинает входиться хороший порядок, согласно которому директора заводов ежедневно сообщают наркому, сколько выпущено готовой продукции за предыдущий день. Такого рода донесения, в которых указывается всего лишь одна цифра, дают возможность контролировать работу заводов за каждый день. По ним видно, на каких заводах произошли отклонения от заданного графика выпуска продукции. Такие донесения обязывают наркома вовремя выяснить причины невыполнения ежедневного задания и вовремя принимать меры по исправлению выявленных недостатков.

Ежедневные донесения там, где они введены, уже сейчас играют большую роль в контроле за работой заводов. Если раньше такие заводы основную массу продукции производили в конце месяца, то сейчас многие из них начинают работать по графику и ежедневно выпускать заданное количество продукции.

Почему бы, товарищи, во всех наших наркоматах не завести такой же порядок и не организовать ежедневный контроль за работой предприятий? Ведь вполне можно поставить дело так, чтобы народный комиссар, придя утром на работу, получал краткую справку о количестве продукции, выпущенной заводами за предыдущий день.

О технологической дисциплине. Крупнейшим недостатком в работе наших предприятий является слабость технологической дисциплины, отсутствие детально разработанной технологии производства, самовольное отступление от утвержденных чертежей и бесответственное изменение конструкций без предварительных тщательных испытаний. На многих заводах установленный технологический режим производства произвольно нарушается, меняется метод обработки, не соблюдаются установленные размеры допусков.

Директора заводов, главные инженеры и главные технологи плохо контролируют соблюдение технологических инструкций, не следят за точным соблюдением чертежей, передоверяют ответственнейшее дело утверждения технологической документации и чертежей второстепенным работникам.

Именно, в связи с этим, документация и чертежи изделий, по которым должен вестись технологический процесс, находится часто в хаотическом состоянии, а технология производства, записанная в документах, расходится с тем, как она фактически проводится на рабочих местах.

(Продолжение см. на 3 стр.)